Мы все еще не знаем истинную личность апостола, которого мы видели в тот день

Эльмира Маккартни просчиталась, направившись к берегу реки.

Вид был хороший, и было много мест, где она могла спрятаться в траве.

Была даже прямая дорога к дому Рюуги… но ее план провалился.

[—Ты идиотка! Если бы ты хотела сбежать от меня, ты бы не убежала на набережную!]

С поверхности реки появился Хигайя.

С большим всплеском воды апостол кои приземлился на берег реки. Его массивная чешуя гремела, когда он большими шагами приближался к Эльмире.

[Я думала, ты не умеешь плавать!]

[Безнадежные пловцы среди нас оскверняют честь рыбных апостолов! Мне потребовалось всего несколько десятилетий, чтобы понять, как двигать ногами!]

Она хотела возразить на это, но сейчас было не время. Эльмира опустила Шизуму в травянистую яму и решила сразиться с врагом.

Хотя он и был генералом, он был один. Она не думала, что проиграет в схватке один на один.

(Я улажу это прямо сейчас. Я не позволю этой битве затянуться!)

Если она не прикончит его быстро, вражеское подкрепление наверняка прибудет. Что еще более важно, сверхъестественные способности Эльмиры требовали крови, что делало ее непригодной для длительных сражений.

Хотя, в свою очередь, у нее было много видов действий. Она могла справиться с нападением, защитой и даже использовать дальние атаки. Кроме того, ее огненные способности были бы очень сильны против противника-рыбы.

[О, Неужели ты отказался от побега?! В таком случае я сверну твою жалкую шею прямо сейчас!]

[Шизума, не волнуйся. Я обязательно тебя защищу. Так что— не просыпайся.]

Это произошло в одно мгновение. Эльмира и Хигайя одновременно оттолкнулись от Земли.

[Эльмира Маккартни! Отдай этого малыша!]

[Я отказываюсь! Огненная Соната!]

Эльмира вытянула вперед руку и выпустила из пяти пальцев огненные шары размером с софтбольный мяч.

Пять огненных шаров полетели по прямой к Хигайе, но отскочили от его чешуи.

[Ты думала, что это сработает на мне?! Не надо меня недооценивать!]

Он ответил взмахом своей толстой руки, от которого Эльмира увернулась, пригнувшись. Затем она приготовилась к следующей атаке.

[Не ты ли недооцениваешь "кровную родственницу вечной тьмы"? Огненное Рондо!]

Эти слова послужили сигналом, и огненное кольцо вырвалось из земли, поглотив тело Хигайи.

[Нннгхх?!]

[Пришло время для жареной рыбки!]

Не теряя бдительности, Эльмира вызвала вокруг себя дополнительное пламя и взмахнула руками, словно дирижер.

Между тем…

Еще одно сражение происходило на кладбище в нескольких сотнях метров от дома Кобаяши.

Вернее, это была не битва, а односторонняя резня. Два генерала безжалостно убивали своих сородичей.

[Г-Генерал Мион, пожалуйста, отпустите меня….]

[Извини, но ты опоздал на одну секунду с мольбой о пощаде.]

После слов апостола-цапли, особенность перед ней рухнула. Апостол был нарезан, как огурец или морковка.

[Генерал Джюри! Я буду твоим последователем! Так что, пожалуйста, позволь мне…]

[Я не люблю неверных мужчин.]

Апостол королевской кобры также отверг их капитуляцию. Она ударила его хвостом, отчего он врезался в деревья в нескольких метрах от нее, раздробив его, как помидор или гранат.

…Таким образом, прислужники ”злого духа" Квонджи были жестоко уничтожены, остался только их командир Хигайя.

В конечном счёте, было убито сорок пять апостолов. В конце концов, группа солдат… не могла сравниться с такими генералами, как Мион и Джюри.

[*фьюх* …закончили.]

Кладбище снова погрузилось в тишину, и похожая на гарпию девушка вздохнула.

[Спасибо, Мион. Хорошо, что ты увела их из дома.]

Девушка, похожая на Ламию, приблизилась. Расчесывая свои светлые длинные волосы, она смотрела на трупы апостолов вокруг нее.

Сражаться с ними в доме Кобаяши было бы легко, но они не хотели разрушать дом. Имея это в виду, они загнали вражеские войска на кладбище, но это заняло некоторое время.

[Джюри, ты уверена, что мы никого не пропустили?]

[Конечно. Я немного вспотела, так что я хотела бы пойти домой и принять душ.]

[Прими душ за три минуты, ладно? Счет за воду - это не повод для насмешек.]

Джюри недовольно надула губы в ответ на предупреждение Мион.

Как обычно, вторая дочь была строга, когда дело касалось финансов. Однако апостол королевской кобры считал, что Мион должна быть более снисходительной, поскольку она получает зарплату школьной медсестры.

[Кстати, Джюри. Ты не знаешь, куда ушла Кики? Я уверена, что она ушла из дома, но ее не было с нами.]

[Наверное, она погналась за Эльмирой. Или, скорее, за Шизумой.]

Апостол цапли удивленно посмотрел на ночное небо.

[Боже мой, подумать только, что она откажется от своего долга одной из трех принцесс... что ж, на этот раз я ее прощаю.]

[Нас и двоих было достаточно. Кроме того, я понимаю ее беспокойство о Шизуме.]

[Она даже ела весь свой шпинат в последнее время.]

Они разговаривали друг с другом с горькими улыбками.

Сразу же после этого они были захвачены врасплох и осмотрели окрестности.

...Трупы, которые должны были таять и исчезать, теперь извивались. Один за другим они возвращали свои первоначальные формы и вставали.

[Мион, это...?]

[Да. Квонджи — активировал свою способность.]

Это была неприятная способность "злого духа" Квонджи. Способность воскресить апостола, который умер и превратился в духа, пусть даже всего один раз.

Они не могли не жаловаться на то, как коварно использовать его сейчас.

[Джюри, мы должны убить их снова. Мы приложили много усилий, чтобы собрать их на кладбище, но если мы позволим им сбежать, все будет напрасно. Эльмира и Шизума будут в опасности.]

[Кстати говоря, Хигайя гнался за тем вампиром. Надеюсь, Кики успеет вовремя...]

[Мы не можем допустить, чтобы к нему пришло подкрепление. Хотя, помешать многим из них покинуть кладбище будет... довольно сложно.]

[На этот раз они точно не будут сражаться честно. Ну, теперь я действительно вспотею.]

Как только Мион и Джюри закончили свой разговор, они снова начали драться.

Они решили выяснить, кто из апостолов воскресает раньше, и сперва напасть на них... или, по крайней мере, они должны были это сделать, но это было легче сказать, чем сделать.

Более половины апостолов уже воскресли, а некоторые начали убегать. Были даже достойные похвалы апостолы, которые рисковали своей жизнью, препятствующие противникам, чтобы их товарищи могли убежать. К сожалению, эти двое не смогли догнать убегающих апостолов.

[Гах, вернитесь обратно, все вы!]

Это было, когда Мион закричал в отчаянии—

[Секретный Меч, Звуковой Клинок!]

Послышался голос девушки и предсмертные крики убегающих апостолов.

(Хах?! Только что, неужели...?!)

Затем до ушей растерянной Мион донесся голос другой девушки.

[Ласточки возвращаются, дикие гуси летят на север, первая радуга — секретная техника, Казнь Привязки Дерева!]

В одно мгновение ветви деревьев по всей площади разом расширились. Ветви дерева немедленно опутали апостолов и запечатали их движения.

—Мион быстро поняла, кто эти девушки. Джюри тоже.

(Аогасаки Рей и Юкимия Шиори... что они здесь делают?)

Она видела в их появлении только удачу. Мион, решив пока не утруждать себя подробностями, кивнула Джюри, и они оба сосредоточились на уничтожении апостолов.

...Их вторая уборка заняла всего несколько минут.

Сорок пять апостолов потерпели поражение. Они никого не отпустили.

Бедные апостолы были снова убиты в тот момент, когда они ожили, и находились в процессе исчезновения. На кладбище остался только дуэт апостолов и дуэт сверхъестественных людей. Всего четыре человека.

Обычно считалось, что они конфликтуют друг с другом, как обреченные соперники.

[Странно встретить несколько неожиданных лиц в неожиданном месте.]

[Еще более удивительно, что мы... сражались вместе.]

“Фехтовальщица обезглавливающего танца" и ”жрица жизни" сказали это с гримасой. Они оба были преемниками четырех богов, одна "Лазурного дракона“, а другая - ”Белого Тигра".

[Мион, Джюри. Что вы здесь делаете?]

В ответ на вопрос Аогасаки Рей, Мион резко повернулась в другую сторону.

[У меня тот же вопрос. Что вы делаете здесь так поздно ночью?]

[Это я здесь задаю вопросы.]

[Я не обязана отвечать. Ты брачная мошенница.]

[Оох... кажется, мы еще не закончили сражаться.]

Увидев, как эти двое внезапно злобно уставились друг на друга, их партнеры успокоили их.

[Рей, успокойся... мы не должны сражаться с тремя принцессами. Давай сначала поговорим.]

[Мион, тебе тоже нужно успокоиться. Все так, как говорит эта плоскодонка.]

[Джюри! Я вызываю тебя на дуэль!]

[О боже, как опрометчиво.]

Теперь Мион и Рей были теми, кто успокаивал своих враждебных партнеров.

Понимаю, что они ни к чему не придут, Рей неохотно ответила на вопрос Мион.

[Сегодня выходные, так что Шиори и Рина остановились у меня. Мы решили немного побродить вокруг, прежде чем отправиться спать.]

[Но я не вижу "черную черепаху".]

[Мы оставили Рину дома. Она в значительной степени заканчивает тем, что засыпает, когда уже одиннадцать. Даже если она в середине разговора или в туалете.]

Похоже, у Куроганэ Рины было низкое чувства долга, как у кого-то из четырех богов.

Мион хотела оставить ехидное замечание, но передумала. Младшая дочь тоже отказалась от своих обязанностей, поэтому ничего не могла сказать.

[Итак, Мион, твоя очередь. Что вы здесь делаете?]

[Просто "уборка". Они были подчиненными Квонджи... и так как мы служим Таоти, они были нашими врагами.]

[Хмм. Это та же самая причина, по которой ты выступала против Кирии и Бейлона...?]

В то время как ”фехтовальщица обезглавливающего танца“ положила руку на подбородок, Мион прямо сказала ”Пока" и ушла. Когда Джюри молча последовала за ней, они вернулись к своим человеческим формам.

[Эй, куда вы собрались?]

[У нас еще много работы. У нас нет свободного времени для разговоров с вами.]

Святая Дева, все еще взволнованная, посмотрела на них и закричала.

[Вернись обратно, Джюри! Нам еще нужно свести счеты!]

[Тебе же уже сказали, плоскодонка. Мы сейчас на работе. Мы не такие, как вы, беззаботные ученики.]

[А, опять плоскодонка...! Я тебя не прощу! Я никогда тебя не прощу!]

[Ты должна уже быть дома. Как ты думаешь, который сейчас час? Мне нужно с тобой нянчиться?]

[Не превращайся вдруг в Хебидзуку! Это всё из-за большой груди?! Они настолько хороши?! Это просто комки жира!]

[Хах? Прекрати, Шиори! Что ты делаешь?!]

Обернувшись, "Святая Дева жизни“ потерла грудь своего партнера, ”фехтовальщицы обезглавливающего танца". Она грубо схватила ее сзади.

На самом деле... возможно, в этом сценарии Аогасаки Рей не была ее партнером. Возможно, Юкимия Шиори считала ее врагом.

[Аааа, перестань, не так грубо! Она чувствительна! Особенно на кончиках пальцев!]

[Я всегда хотела сказать это тебе! Насколько большими они станут?! Твой бюстгальтер G размера становится тесным, говоришь?! Что это за шутка такая?!]

[Я-Я не шутила, когда я...]

[И я тоже не шучу, когда говорю это! Прямо сейчас, Таоти занимает более высокое место, чем ты в моих глазах!]

Аогасаки Рей расплакалась. Хотя она и не ожидала многого, она умоляла Мион помочь ей глазами.

Мион осталась при мысли, что четыре бога - совершенно уникальные персонажи.

http://tl.rulate.ru/book/17034/690855